

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

27-го Ноября 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедше
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 48.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— *Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попочетителямъ учебныхъ округовъ, отъ 20 октября 1883 г. (сообщенный Оберъ-Прокурору Св. Синода 20 октября) о приравненіи лицъ, окончившихъ курсъ четырехъ общихъ классовъ семинарій, въ отношеніи права на получение званія начальнаго учителя, къ окончившимъ курсъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній.*— На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго по всеподданѣйшему докладу бывшаго министра народнаго просвѣщенія, дѣйств. тайнаго совѣтника графа Толстаго, въ 23-й день февраля 1876 г., лица, окончившія курсъ въ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, получаютъ званіе учителя начальнаго народнаго училища безъ особыхъ для того испытаній, на основаніи однихъ аттестатовъ или свидѣтельствъ объ окончаніи ими курса, причемъ для удостовѣренія въ педагогическихъ способностяхъ такихъ лицъ поставлено требовать отъ нихъ лишь дачи пробнаго урока.

Нынѣ возбужденъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія вопросъ о томъ, могутъ ли воспитанники духовныхъ семинарій, вышедшіе изъ оныхъ по окончаніи курса четырехъ общихъ классовъ, быть приравняемы, въ отношеніи права на получение званія начальнаго учителя, къ окончившимъ курсъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній.

Имѣя въ виду, что курсъ четырехъ общихъ классовъ духовныхъ семинарій даетъ прошедшимъ оный законченное общее образованіе и права какъ по отбытію воинской повинности, такъ и для поступленія въ нѣкоторыя спеціальныя высшія учебныя заведенія, равныя съ правами окончившихъ курсъ въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, я признаю возможнымъ предоставить лицамъ, имѣющимъ свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса четырехъ общихъ классовъ семинарій, право на получение званія сельскаго начальнаго учителя, безъ особаго для того испытанія, на основаніи одного лишь пробнаго урока.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для надлежащаго руководства по учебному округу.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода ноября 3 дня 1883 г. (и 28) учитель Полоцкаго духовнаго училища, магистръ богословія *Платонъ Жуковичъ* назначенъ помощникомъ смотрителя въ Виленское духовное училище—съ 13 октября 1883 г.

Мѣстные Распоряженія.

— 22 ноябля, вакантное мѣсто помощника настоятеля при Бездѣжской церкви, Кобринскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Кобринской Петропавловской церкви *Николаю Дружиловскому*.

— 19 ноябля, псаломщикъ Сынковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Алексѣй Смирновъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Брестскому городскому собору на ту же должность.

— 22 ноябля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Забрзской, Ошмянскаго уѣзда, крест. дер. Демидовичъ *Семенъ Ивановъ Бобиль*; 2) Игуменовской, Дисненскаго уѣзда, крест. дер. Зазерцы *Иванъ Григорьевъ Табола*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Высочайшая награда.** Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, 28 октября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, за заслуги неслужебныя по духовному вѣдомству, золотую медаль для пошенія на шеѣ на *Владимірской лентѣ*, церковному старостѣ Виленскаго кафедральнаго собора, потомственному почетному гражданину, 2 гильдіи куцу *Авванасію Мухину*.

— 11 сентября, Преосвященнымъ Авраіемъ, епископомъ Брестскимъ посвящены въ стихарь и. д. псаломщиковъ: Бѣльскаго св.-Михайловской ц. *Яковъ Щедровъ* и Лосинской, Бѣльскаго уѣзда, *Олимпій Савицкій*.

— 21 ноябля, Его Высокопреосвященствомъ въ церкви Виленскаго св.-Троицкаго монастыря рукоположены: 1) во священника къ Гелванской, приписной къ Подберезской, церкви, Виленскаго уѣзда, на вакансію помощника настоятеля, *Іоаннъ Давидовичъ*; 2) во діакона, на вакансію протодіакона къ Виленскому кафедральному собору, окончившій курсъ Литовской семинаріи *Николай Станкевичъ*.

— **Пожертвованіе.** Скончавшійся 6 сего ноябля настоятель Бѣлостокской соборной церкви, протоіерей *Іоаннъ Ситкевичъ*, завѣщалъ въ Бѣлостокскую церковь четыре тысячи рублей въ облигаціяхъ восточныхъ займовъ.

— **Покражи.** Въ ночь съ 16 на 17 ноябля изъ Мыщицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, со взломомъ церков-

ныхъ дверей произведена покража суммъ церковныхъ, по-печительскихъ и братскихъ,—всего 536 р. 25 к., въ томъ числѣ имяннаго церковнаго 5% билета государственнаго банка въ 100 р. за № 150624.

— Въ ночь съ 12 на 13 ноября изъ Кривской св.-Троицкой церкви, Опшянского уѣзда, украдены, со взломомъ 3 дверей, 12 р. 52 к.

— **Вакансіи. Настоятеля:** при *Бьлостокской* соборной церкви и въ с. *Яршевичахъ*—Вилейскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батурино*—Хотенчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Желядзь*—Засвирской церкви, Свенцянскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ *Вильнѣ*—при Воспитательномъ домѣ, въ м. *Кейданахъ*—Ковенскаго уѣзда, въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви, въ *Кобринѣ*—при Петропавловской церкви, въ с. *Сыковичахъ*—Слонимскаго уѣзда и м. *Яловкѣ*—при Александро-Нѣвской церкви.

— **Отъ Редакціи.** Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей проситъ своихъ подписчиковъ поспѣшить выслать деньги за истекающей 1883 годъ.

СТРАХОВАНІЕ ПРИДАННАГО ДЛЯ ДѢВУШЕКЪ.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ страхованіяхъ можно узнать изъ брошюръ (книжечекъ) *Страховаго Общества „Россія“*.

Эти брошюры по требованію выдаются и высылаются бесплатно *Главнымъ Агентствомъ* Общества въ г. Вильнѣ (*Трокская ул., домъ Попова*) и *Агентствами* въ городахъ Имперіи.

Къ 1-му октября 1883 г. застраховано въ Обществѣ „Россія“ приданое для 1813 дѣвушекъ на сумму 6.204.000 р.

вышла и поступила въ продажу книга:

ЗАПИСКИ ЮСИФА, МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКАГО

изданныя Императорскою академіею наукъ по завѣщанію автора Въ 3 томахъ, въ 8 долю листа, съ приложеніемъ трехъ фототипическихъ портретовъ митрополита Юсифа. Цѣна за три тома 12 рублей.

Продаются въ комитетъ правленія академіи наукъ (Васильевскій островъ, противъ университета), ежедневно отъ 11 до 3 часовъ, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Книгопродавцы при покупкѣ на наличныя деньги пользуются 25% уступки.

Неоффициальный Ондль.

— **Открытие Виленской Судебной Палаты и Виленскаго Ок-ружнаго Суда.** 20-го текущаго ноября, совершилось одно изъ величайшихъ событій внутренней жизни нашего края—открытие судебныхъ учреждений, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года. Торжество открытія Виленской судебной палаты и Виленскаго окружнаго суда происходило въ зданіи судебной палаты, что на Каедральной площади, въ 1 часъ дня. Около этого времени въ новомъ залѣ палаты собрались гг. представители судебного вѣдомства въ Вильнѣ, члены городского управленія, всѣ военные и гражданскіе начальники, представители всѣхъ вѣдомствъ и сословій, представители духовенства и избранныя публика. Въ глубинѣ залы, устроенной въ два свѣта, помѣщался на эстрадѣ судейскій столъ, покрытый краснымъ сукномъ, тяну-щийся во всю ширину залы. На срединѣ стѣны возвышается портретъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, а на срединѣ правой стѣны портретъ въ Возѣ почившаго Государя Александра Николаевича. По прибытіи его высокопревосходительства, г. исправляющаго должность главнаго начальника края, А. П. Никитина, и Высокопреосвященнаго Александра, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, началось самое торжество открытія. Его превосходи-

тельство г. старшій предсѣдатель Виленской судебной палаты, А. А. Стадольскій, занявъ мѣсто у середины судейскаго стола, предложилъ г. секретарю палаты прочесть мнѣніе государственнаго совѣта объ открытіи судебныхъ учреждений въ западныхъ губерніяхъ въ послѣдней четверти сего 1883 года, потомъ Высочайшее повелѣніе объ открытіи сихъ учреждений въ день 20 го ноября и, наконецъ, сообщенное чрезъ г. министра юстиціи Высочайшее повелѣніе о возложеніи обязанности открыть сіи учрежденія въ губерніяхъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Мниской на старшаго предсѣдателя одесской, а нынѣ Виленской судебной палаты, тайнаго совѣтника Стадольскаго. По прочтеніи сего повелѣнія, его превосходительство А. А. Стадольскій, въ силу Высочайше предоставленнаго ему права, объявилъ открытыми Виленскую судебную палату и Виленскій окружной судъ. Затѣмъ, по предложенію г. старшаго предсѣдателя, г. секретарь палаты прочиталъ Высочайшіе указы и приказы министра юстиціи, содержащіе назначеніе должностныхъ лицъ во вновь открытыя палату и окружной судъ съ подвѣдомственными имъ учрежденіями. По прочтеніи списковъ личнаго состава, его превосходительство А. А. Стадольскій обратился къ публикѣ съ привѣтствіемъ по случаю открытія судебныхъ учреждений и къ личному составу новыхъ судебныхъ учреждений съ слѣдующими словами:

«Милостивые государи! Державной волей Сына Того, Кто девятнадцать лѣтъ тому назадъ даровалъ Россіи уставы 20 ноября, судебныя учрежденія, по нимъ образованныя, вводятся нынѣ и въ Сѣверо-западномъ краѣ.

«Я твердо увѣренъ, что мѣстное населеніе отнесется къ этому событію, имѣющему для него безспорно первостепенное, историческое значеніе, съ должнымъ вниманіемъ и оцѣнитъ его по достоинству. Я увѣренъ также и въ томъ, что оно пойметъ, что Верховная власть, даря ему въ настоящее время именно ту самую форму Суда, которая уже существуетъ въ большинствѣ губерній Европейской Россіи, со сплошнымъ православнымъ населеніемъ, тѣмъ самымъ оказываетъ краю полное и безусловное довѣріе. Я увѣренъ, наконецъ, что общество, призванное отнынѣ въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей принять непосредственное и существенное участіе въ отправленіи правосудія, воспользуется случаемъ доказать на дѣлѣ, что оно этого довѣрія заслуживаетъ.

«Обращающа къ личному составу вновь открываемыхъ судебныхъ учреждений, къ личному составу Судебной Палаты и Окружнаго Суда. Вамъ, господа, принадлежитъ завидная и благодарная роль быть въ краѣ, послѣ мировыхъ учрежденій, первыми пионерами въ дѣлѣ новаго суда; но въ то же время прошу васъ, господа, не забыть, что на васъ же лежитъ и безусловная нравственная обязанность поставить это дѣло, такъ, чтобы никто не могъ отказать здѣсь Суду въ подобающемъ ему уваженіи.

«Судъ прежняго порядка, дѣйствовавшій до настоящаго времени, широко расчистилъ передъ вами дорогу. Онъ съ энергіей свыше всякой похвалы закончилъ производомъ, наканунѣ прекращенія своей дѣятельности, большинство дѣлъ, бывшихъ у него на рукахъ, и вы, господа, благодаря ему, можете начать вашу дѣятельность спокойно, при условіяхъ, вполне нормальныхъ; но какъ ни велики заслуги Виленской соединенной палаты и другихъ дѣятелей прежняго судебного вѣдомства, какъ ни благоприятны условія, при которыхъ вамъ приходится нынѣ дѣйствовать, для достиженія указанной мною выше цѣли всего этого еще недостаточно. Для этого мало даже вашего искренняго и добраго на то желанія, для этого нужна затрата всѣхъ нравственныхъ силъ и притомъ со стороны всѣхъ же отдѣльныхъ органовъ правосудія, я разумю: судей, прокурорскій надзоръ, адвокатуру, слѣдователей, нотаріусовъ. Только при общемъ и дружномъ усиліи со стороны всѣхъ и cadaго предположенная цѣль будетъ достигнута легко и Судъ станетъ въ обществѣ на ту высоту, на которой онъ стоять долженъ, на ту высоту, на которой желалъ видѣть Свой мовый Судъ Незабвенный Создатель его, въ Возѣ почившій Императоръ Александръ II.

«Тогда, и только тогда Судъ будетъ, по прекраснымъ словамъ Его Манифеста, дѣйствительно: Судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ: тогда наконецъ, и только тогда мы будемъ вправѣ, положи руку на сердце,

сказать, что исполнили наше дѣло честно: на радость Царю, на пользу и благо общества, во славу и честь нашего дорогого отечества. Искренно поздравляя, господа, васъ, а равно и все мѣстное общество съ открытіемъ въ Виленскомъ округѣ новыхъ судебныхъ учреждений, считаю себя счастливымъ, что могу, уполномоченный высокимъ довѣріемъ Его Императорскаго Величества, объявить Виленскую Соединенную Палату уголовного и гражданского суда закрытою, а Виленскую Судебную палату и Виленскій Окружной Судъ открытыми».

По окончаніи рѣчи, Высокопреосвященный Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, облачившись, сказалъ слѣдующее пастырское поученіе:

„Отъ лица церкви православной призываю Божіе благословеніе на новооткрытыя судебныя учрежденія и на предстоящую благотворную дѣятельность всѣхъ членовъ новаго судебного вѣдомства. Молитвою къ Богу и благословеніемъ св. церкви освящаетъ открытіе новыхъ судовъ и привѣтствуетъ благожеланіями. Она молитъ Господа, чтобы новые суды поистинѣ стали новыми, лучшими старыхъ, болѣе благотворными, чтобы въ нихъ царствовала всегда законная правда, милость и истина и чтобы правосудіе не замедлялось разными проволочками дѣлъ, всегда томительными и тягостными для привлекаемыхъ къ суду. Благословляя и освящая самое мѣсто суда, церковь призываетъ благословеніе и на всѣхъ избранныхъ лицъ, имѣющихъ творить судъ, молитвенно желая, чтобы Господь даровалъ имъ Свою небесную помощь при исполненіи высокой, священной, тяжелой и отвѣтственной обязанности судить.

Да, на судъ нужно смотрѣть какъ на дѣло, порученное избраннымъ лицамъ отъ Самаго Верховнаго Судіи чрезъ Помазанника Божія; такъ слѣдуетъ судіямъ смотрѣть и помнить всегда, что за неправое осужденіе невинныхъ или оправданіе виновныхъ, потребуется строгій отвѣтъ не только предъ высшею землею властью и обществомъ, но и предъ Самимъ Богомъ, Судію всевѣдущемъ и нелицеприятнымъ, Которому извѣстны всѣ тайны сердца человѣческаго. Поистинѣ высокое и трудное дѣло суда. Потому-то церковь предъ начатіемъ онаго, при самомъ открытіи судебныхъ учреждений, призываетъ васъ, достопочтенные представители суда, вознести вмѣстѣ съ нею усердныя молитвы къ Всемогущему Господу, да умудритъ Онъ васъ и озаритъ умъ и совѣсть вашу свѣтомъ Божественныя истины, да даруетъ вамъ Свою благодатную силу творить всегда судъ правый, скорый, нелицеприятный и милостивый, охраняя отъ ошибокъ, увлеченій, пристрастій и всякихъ неправильныхъ дѣйствій. Да поможетъ вамъ Господь и благословитъ васъ!“

По окончаніи рѣчи, Его Высокопреосвященство совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и личному составу ново-открытыхъ судебныхъ учреждений.

По окончаніи молебствія и окропленія залы и зданія суда св. водой, г. старшій предсѣдатель предложилъ членамъ судебной палаты занять свои мѣста за судейскимъ столомъ и объявилъ открытымъ первое публичное засѣданіе Виленской судебной палаты.

Предметомъ 1-го засѣданія было приведеніе къ присягѣ лицъ, входящихъ въ составъ судебной палаты, въ томъ числѣ нотаріусовъ, не принимавшихъ еще судейской присяги. По приведеніи этихъ лицъ къ присягѣ по обрядамъ ихъ вѣры г. старшій предсѣдатель объявилъ засѣданіе судебной палаты закрытымъ. Затѣмъ, предсѣдатель Виленскаго окружного суда, Ѳ. П. Ивковъ, занявъ предсѣдательское мѣсто, у средины стола, пригласилъ членовъ соединеннаго присутствія Виленскаго окружного суда занять свои мѣста и объявилъ первое засѣданіе соединенныхъ присутствій Виленскаго окружного суда открытымъ. Предметомъ засѣданія было также приведеніе къ присягѣ нѣкоторыхъ лицъ, еще не принимав-

шихъ таковую. По исполненіи сего обряда засѣданіе суда было объявлено закрытымъ. Послѣ сего г-нъ Виленскій городской голова, обратясь къ присутствовавшимъ, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

«Виленская городская дума, желая ознаменовать подобающимъ образомъ выдающееся въ общественной жизни не только г. Вильны, но и всего Сѣверо-Западнаго края событіе открытія въ Вильнѣ судебной палаты и окружного суда и признавая, что ознаменованіе этого событія должно выразиться въ принятіи городскимъ общественнымъ управленіемъ на себя почина въ совершеніи такого обще-полезнаго дѣла, которое служило бы постояннымъ воспоминаніемъ о достопамятномъ днѣ введенія въ Вильнѣ одной изъ великихъ реформъ прошлаго Царствованія и при томъ гармонировало бы съ гуманнымъ духомъ и внутреннимъ смысломъ сказанной реформы, въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 19 ноября сего года, единогласно постановила: а) въ память открытія въ г. Вильнѣ новыхъ судебныхъ установленій, устроить, съ надлежащаго разрѣшенія, исправительную колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, съ учрежденіемъ общества попеченія о сказанной колоніи и завѣдыванія ею, на основаніи устава, который будетъ выработанъ городскимъ общественнымъ управленіемъ; б) для имѣющаго образоваться фонда, необходимаго на устройство упомянутой колоніи, ассигновать единовременно изъ городскихъ средствъ 2,000 руб., а также пожертвовать для приведенной выше цѣли до 10-ти десятинъ подгородной земли, если это понадобится».

Приговоръ этотъ подписанъ городскимъ головою и 52 гласными.

По выслушаніи сего заявленія, г. старшій предсѣдатель Виленской судебной палаты горячо благодарилъ городъ, въ лицѣ городского головы, за столь сочувственное отношеніе ко вновь открываемымъ судебнымъ учрежденіямъ и заявилъ, что онъ сейчасъ же пошлетъ г. министру юстиціи слѣдующую телеграмму:

«Поздравляя ваше высокопревосходительство съ открытіемъ Виленскихъ: судебной палаты и окружного суда, считаю долгомъ сообщить, что городъ Вильна, чувствуя открытіе новыхъ судовъ, дарованныхъ ему Государемъ Императоромъ, постановилъ: устроить колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, ассигновать для этой цѣли 2,000 р. и до 10-ти десятинъ пригородной земли. По уполномочію всѣхъ лицъ мѣстнаго судебного вѣдомства прошу доложить объ изложенномъ Его Императорскому Величеству».

По прочтеніи телеграммы г. старшій предсѣдатель судебной палаты еще разъ, съ поклономъ, выразилъ чувство благодарности представителямъ мѣстнаго общества за пожертвованія, по своему свойству наиболѣе соответствующее настоящему дню открытія въ край судебныхъ учреждений.

Такъ состоялось открытіе новыхъ судебныхъ учреждений, тѣхъ учреждений, въ которыхъ полнѣе всего выразилась мысль Незабвеннаго въ Возѣ почившаго Царя-Освободителя, положенная въ основу всѣхъ Его великихъ реформъ, даровать свободу личности и мысли человѣка, поставивъ на стражу этихъ главныхъ основъ человѣческой жизни судъ правый, скорый и милостивый для всѣхъ безъ различія.

НОВАЯ КНИГА.

Вышла въ свѣтъ новымъ, переработаннымъ и дополненнымъ съ 1864 г. изданіемъ книга проф. Михаила Осиповича Кояловича: „Чтенія по исторіи западной Россіи“. Отъ перваго изданія, вышедшаго въ 1864 году подъ заглавіемъ: Лекціи по исторіи западной Россіи, которыя были читаны авторомъ въ небольшомъ обществѣ лицъ высшаго круга, отдѣляется ее цѣлое двадцатилѣтіе, крайне знаменательное въ исторіи края. Много людей и не мало направлений пронеслось въ немъ съ тѣхъ поръ, открыто не мало новыхъ письменныхъ памятниковъ, появилось не мало новыхъ научныхъ трудовъ, при дѣятельномъ участіи самого автора этой книги. И тѣмъ не менѣе она, особенно въ дополненномъ видѣ, не потеряла значенія для читающей

публики. Дѣло въ томъ, что, по совершенно справедливому замѣчанію автора въ предисловіи къ книжкѣ, „какъ 20 лѣтъ назадъ, такъ и теперь, настоптъ вопіющая нужда знать западную Россію по-русски, понимать по-русски и вводить въ это знаніе и пониманіе миллионы новыхъ нашихъ гражданъ западной Россіи, простыхъ малороссовъ, бѣлоруссовъ и литвиновъ, болѣе и болѣе вступающихъ послѣ освобожденія крестьянъ въ область знаній и стремленій образованныхъ людей“.

Въ этихъ словахъ заключается указаніе на программу внутренней политики относительно западной Россіи,—программу, которая, къ сожалѣнію, далеко не всегда съ равной послѣдовательностью проводилась въ жизнь. При настоящемъ не рѣдкомъ шатаніи взглядовъ на русское дѣло въ западныхъ губерніяхъ слово знатока и ученаго изслѣдователя западной Россіи является весьма своевременнымъ, и неудивительно, что проф. Кояловичъ въ послѣднее время, какъ заявляетъ въ предисловіи, сталъ получать изъ западной Россіи настойчивыя приглашенія вновь издать свои чтенія.

Къ книжкѣ приложена этнографическая карта распространности русскаго народа съ племенными его подраздѣленіями.

Въ виду того вниманія, съ какимъ почтенный авторъ отнесся къ своему труду, того глубокаго знанія и той цѣли, съ какими написаны его „Чтенія“, душевно желаемъ самаго широкаго распространенія этой книги. Она должна стать настольною книгою и необходимою принадлежностью не только бібліотеки западно-русскаго священника и народнаго наставника, но и всякаго образованнаго и грамотнаго обитателя нашего края. Желательно, чтобы эта книга вошла въ составъ тѣхъ сочиненій, коими награждаются отличные ученики нашихъ учебныхъ заведеній, и при этомъ вытѣснила бы изъ числа награждаемыхъ книгъ изданія устарѣлыя, никому не нужныя и ничему не научающія, или же сочиненія съ преобладающимъ сказочнымъ и не строго-научнымъ элементомъ.

Цѣна книги, сравнительно съ объемомъ ея (23 печ. листа) и по чистотѣ изданія, крайне не велика—1 р. 25 к. безъ пересылки и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Вильну, въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

С Л О В О

въ день годовичнаго поминовенія въ Бозѣ почившаго митрополита литовскаго Іосифа 23 ноября, сказанное въ св.-Духовскомъ монастырѣ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрнѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ я становлюсь на этомъ священномъ мѣстѣ—надъ твоимъ гробомъ, приснопамятный святитель, гордость и слава нашего края, чтобы почтить тебя моимъ немощнымъ словомъ!

Вотъ уже пятнадцать лѣтъ прошло со дня блаженной кончины незабвеннаго іерарха, а между тѣмъ съ какой свѣжестію и силой возстаетъ въ нашемъ сердцѣ величавый и могучій образъ того, кто такъ долго, съ такою неутомимою ревностію подвизался здѣсь на нивѣ Божіей. Угасло свѣтило, но не померкъ,—и мы вѣруемъ, что и не померкнетъ никогда свѣтъ его дѣла, въ которое онъ вложилъ всю свою душу, и которое онъ сдѣлалъ для

себя цѣлію всей своей жизни. Пройти черезъ бурю страстей и козней, пройти съ могучей волей, твердо, увѣренно и провести за собою два миллиона нѣкогда заблудившихся чадъ въ тихую пристань истинной церкви, сблизить, скрѣпить, слить ихъ во едино стадо со всѣмъ великимъ православленнымъ народомъ русскимъ,—это, благочестивые слушатели, величайшій подвигъ, для котораго, повидимому, такъ слабы и недостаточны силы одного человѣка, и предъ которыми невольно долженъ остановиться въ благочестивомъ изумленіи историкъ. А въ этомъ-то дѣлѣ и состояла цѣль, къ которой неуклонно стремился покойный святитель, въ этомъ главнѣйшій подвигъ его жизни, въ этомъ заслуга его предъ Богомъ, церковію, отечествомъ, а особенно предъ здѣшнимъ краемъ. Вотъ почему и могила твоя, святитель, должна быть и для насъ и для будущаго потомства завѣтной святыней, мѣстомъ единенія для твоей вѣрной о Господѣ паствы и мѣстомъ многоговорящаго поученія!

Жизнь почившаго архипастыря такъ многоплодна, представляетъ такое изумительное содержаніе силы, энергіи духа, мощнаго ума, любвеобильнаго сердца, что для насъ, отдѣленныхъ уже значительнымъ промежуткомъ времени, хотя бы и бѣглый очеркъ ея представить значеніе величайшаго интереса.

Печальная картина рисуется въ нашемъ воображеніи при воспоминаніи прошлыхъ судебъ нашего русскаго православнаго народа въ здѣшнемъ западномъ краѣ. До 300 лѣтъ съ немовѣрнымъ одушевленіемъ работаетъ въ этой странѣ фанатическая сила, поставившая себѣ цѣлію, при посредствѣ лжи и неправды, заставить искони русскій православный народъ забыть свое духовное родство съ общемою матеріею по вѣрѣ и національности. И что же мы видимъ? Русскіе люди извѣстные богатствомъ и знатностію рода, ополяченные и окатоличенные, исчезаютъ почти совсѣмъ въ большихъ центрахъ—городахъ и лишь въ деревняхъ и селахъ можно было отыскать, такъ сказать, жалкіе остатки нашихъ братьевъ. И кто же, дѣйствительно, изъ православныхъ могъ узнать въ нихъ своихъ братьевъ? Этотъ страдальческій народъ, обращенный экономическими условіями въ паріевъ, забитый, обезсиленный, подъ влияніемъ систематически направленной пропаганды долженъ былъ потерять и то, что составляетъ лучшее достояніе духовной природы человѣка—вѣру отцовъ. Если и слышалъ этотъ народъ о своихъ единовѣрцахъ, то одиѣ лишь недостойныя клеветы и ложь. Словомъ, этотъ злосчастный народъ сознательно обезличивался и доведенъ былъ въ буквальный смыслъ до состоянія „быдла“, какъ его называли поляки. Продолжись еще нѣкоторое время такое положеніе дѣлъ наша русская окраина навсегда забыла бы свое родство національное и религіозное съ своимъ отечествомъ. Но всеблагой Промыслъ въ эту критическую минуту нашихъ историческихъ судебъ воздвигъ мужа съ духомъ и силою Иліиною, который, выйдя на попріще общественной дѣятельности, во имя истины и правды, сокрушилъ всѣ препятствія поставленныя на пути его шестивія, котораго ни поприщанія, ни злобныя насмѣшки, ни происки тайныхъ и явныхъ враговъ не только не охлаждають и не утомляютъ, но еще болѣе воспламеняють и возбуждаютъ къ дѣятельности.

Да, мы глубоко убѣждены, что въ этомъ дѣлѣ нельзя не видѣть дѣйствія всеблагаго Промысла Божія, услышавшаго вопль и стenanіе своего народа и воздвигшаго ему избавителя, въ жизни котораго можно усмотрѣть одну сходную и знаменательную черту съ жизнію пророка Моисея.

Богатства и почетъ, окружавшіе при дворѣ Фараона, древняго вождя еврейскаго народа, наученнаго всей премудрости египетской, естественно, не питавшей ни религіозныхъ, ни патріотическихъ чувствъ израильтянина, не соблазняютъ его, не убиваютъ въ немъ этихъ чувствъ. Точно также истина и правда торжествуютъ въ жизни и нашего вождя, котораго обстоятельства жизни складывались такъ, что онъ долженъ былъ идти, повидимому, не въ ту сторону, куда привелъ его Промыслъ. Сынъ сельскаго уніатскаго священника, Іосифъ Сѣмашко, въ 1816 г. поступаетъ въ главную семинарію, учрежденную при Виленскомъ университетѣ преимущественно для р.-католическаго духовенства. Широко были открыты туда двери и для уніатскаго духовенства съ понятною цѣлю воспитанія ихъ въ духъ р.-католическомъ и насажденія въ нихъ идей польской національности. Католики прекрасно понимали, какая великая сила заключается въ школѣ, въ образованіи, и этой силой они задумали воспользоваться для своихъ цѣлей. Отселъ ясно, что вся постановка образованія въ этой семинаріи, подъ руководствомъ рьяныхъ польскихъ патріотовъ, направлена была къ тому, чтобы уничтожить въ воспитанникахъ всякіе слѣды сознанія своего родства съ Россіей, обезславить эту послѣднюю въ ихъ глазахъ, не жалѣя самыхъ мрачныхъ и ядовитыхъ красокъ. Усердные просвѣтителы старались внушить, что тамъ—въ Россіи—живутъ какіе-то варвары, вѣра которыхъ—поганная схизма, хуже всякаго безвѣрія. Тогда какъ Польша—дорогое отечество, учрежденія и обычаи которой стоятъ на уровнѣ западно-европейской цивилизованной жизни и исповѣданіе вѣры которой—есть чистое воплощеніе истиннаго духа вселенскаго православія. Спрашиваемъ: чей духъ не сломился бы подъ напоромъ такихъ вліяній? чья воля устояла бы противъ систематически направленной силы подобныхъ убѣжденій? Но обширный умъ, многосторонне образованный, развившійся рапо здравый критическій взглядъ нашего вождя, его любящее истину сердце устояло противъ враждебныхъ вліяній и нашъ святиль выходитъ на общественную арену съ цѣльнымъ характеромъ, съ самостоятельно выработаннымъ убѣжденіемъ въ неправотѣ латинства и польскаго дѣла. Присутствуя въ качествѣ члена отъ уніатскаго духовенства въ духовной коллегіи (съ 1822 г.), молодой протоіерей Сѣмашко повелъ энергическую борьбу противъ р.-католическихъ членовъ коллегіи, имѣвшихъ, по большинству голосовъ, перевѣсъ въ ней и большую опору въ своихъ вліятельныхъ связяхъ и относившихся съ полнѣйшимъ пренебреженіемъ къ справедливымъ заявленіямъ своихъ уніатскихъ коллегъ. Его любящее сердце не могло не возмущаться, видя систематическое разрушеніе и уничтоженіе въ древле-православныхъ церквахъ, обращенныхъ въ унию, всего того, что хотя бы по виду напоминало ненавистное католикамъ православіе; онъ видѣлъ, какъ уничтожались иконостасы, отнимались колокола, вводились католическіе праздники и т. п. Прежде всего, благодаря его стараніямъ, завѣдываніе уніатскими дѣлами было передано особой греко-уніатской духовной коллегіи, членомъ которой и былъ виновникъ ея учрежденія. Въ 1833 г. почившій іерархъ былъ назначенъ епископомъ литовской греко-уніатской епархіи. Въ это время и началась его многоплодная дѣятельность по воссоединенію уніатовъ съ православною католическою церковію. Характеръ этой дѣятельности обнаружилъ въ почившемъ замѣчательный тактъ и силу убѣжденій.

• Это не была насильственная ломка, рѣзкое разрушеніе

всего стараго во имя любимой идеи. Нѣтъ; онъ шелъ къ предполагаемой цѣли средствами прямыми, но мирными, заключавшими въ себѣ все данныя за прочность постройки. Его первая забота обратилась на руководителей народа—духовенство. Въ поднятіи уровня духовенства въ умственномъ отношеніи почившій видѣлъ дѣйствительное и прочное средство къ освобожденію духовенства, а затѣмъ и всей нацвы изъ подъ вліянія латинства. Его-то заботливости и обязана своимъ основаніемъ Жировицкая духовная семинарія (перенесенная впоследствии въ Вильну), гдѣ наши отцы пользовались его отеческимъ вниманіемъ и любовью. Бывшіе воспитанники этой школы, взлѣбляемые его заботами, потомъ всю жизнь свою чувствовали и сознавали крѣпкую нравственную связь съ ихъ „отцомъ“, какъ они все его называли и они-то были первыми вѣрными и разумными помощниками его въ святомъ дѣлѣ духовнаго возрожденія нашего края. Убогія уніатскія церкви принимаютъ видъ православныхъ церквей, богослуженіе начинаетъ отъправляться по книгамъ православнымъ и съ соблюденіемъ обрядовъ православной церкви. Наконецъ, когда почва была достаточно подготовлена въ 1839 г. и совершилось это знаменательное событіе въ жизни нашего края:—возвращеніе въ лоно православія нѣсколькихъ миллионныхъ душъ, отторгнутыхъ нѣкогда насиліемъ.

Вотъ, братіе, вѣншій очеркъ выдающихся событій, душою которыхъ былъ приснопамятный святиль, мощная сила духа котораго мудро направляла эти событія къ предначертанной великой цѣли.

Въ чемъ же, спросимъ, заключалась эта могучая сила великаго іерарха, которая покоряла ему сердца насомыхъ и предъ которою преклонялись въ глубинѣ души даже люди противныхъ ему убѣжденій?

Цѣльность и единство въ направленіи богатыхъ силъ къ предполагаемой цѣли во имя глубокой вѣры въ правоту дѣла, отселъ огонь ревности въ духѣ, постоянство и неутомимость въ трудѣ, искренность и безкорыстіе—вотъ тѣ прекрасныя черты личнаго характера почившаго іерарха, которыя для насъ, дѣятелей настоящаго времени, представляютъ глубоко поучительный образецъ для подражанія. Только глубокая вѣра, какъ внутренній источникъ всехъ трудовъ, какъ внутренній строй духа сообщаетъ истинное освѣщеніе всей дѣятельности человѣка, глубокой смыслъ и плодотворность этой дѣятельности приснопамятный іерархъ глубоко вѣровалъ, что святая православная церковь есть истинное зданіе Божіе, которое онъ защищалъ съ ревностію и неутомимостію, и въ которомъ, по его убѣжденію, требуются работники, достойные святаго дѣла, какимъ онъ и самъ былъ во всю свою жизнь. Онъ зналъ, что только на основаніяхъ святой вѣры утверждается и питается твердость и мужество въ достиженіи извѣстной цѣли. Не смотря на множество препятствій поставленныхъ ему на пути мы не видимъ въ его дѣйствіяхъ горячности, тѣмъ болѣе раздражительности, которая разрѣшается, обыкновенно, скорымъ утомленіемъ и апатіей къ дѣлу. Отъ чего-же это? Оттого, что въ основѣ его дѣятельности лежало не самолюбіе—самый ненадежный помощникъ въ общественномъ дѣлѣ и никакія другія побужденія, а все та же глубокая вѣра въ правоту своего дѣла, одушевляемая христіанскою любовью. Онъ зналъ, съ какимъ долготерпѣніемъ самъ Богъ прививаетъ истину и добро къ душамъ человѣческимъ, какъ Онъ радуется и объ одной овцѣ, обращенной на путь истины.

О, быть можетъ, сколько безсонныхъ ночей, сколько

тяжелыхъ часовъ и дней, сколько душевнаго огорченія и нравственныхъ мукъ испыталъ почившій въ своей жизни за свое любимое дѣло, но мы знаемъ, какъ онъ твердо и неуклонно шелъ по разъ опредѣлившемуся направленію, какъ тверда была его вѣра въ всеильнаго Бога, во имя котораго онъ подвизался!

Покойся мирнымъ спомъ подъ сѣнію св. Виленскихъ мучениковъ, вѣчно для насъ памятный, великій іерархъ православной церкви! Пусть твоя могила служить намъ постояннымъ напоминаніемъ, дабы не оскудѣла вѣра наша въ торжество и правоту той идеи, которой мы призваны служить по твоему завѣту.

Священникъ *Антоній Гацкевичъ*.

Еврейскіе замыслы противъ христіанской церкви.

Не разъ высказывалась мысль, что въ современныхъ грозныхъ событіяхъ и настроеніяхъ въ западной Европѣ и у насъ въ Россіи нельзя не видѣть адскаго замысла, заправляемаго искусными руками. Вопросомъ оставалось всегда только то, чьи это руки? У насъ, въ Россіи, въ злодѣйствахъ нашихъ социалистовъ многіе склоны были видѣть польскую интригу. Не отрицая значительной доли правды въ этомъ взглядѣ, нужно однако замѣтить, что этимъ путемъ можно, пожалуй, объяснить многое въ жизни нашего отечества за послѣдніе годы, если брать эту жизнь отдѣльно отъ жизни западно-европейскихъ обществъ, но въ томъ-то и дѣло, что все, происходившее въ послѣднее время у насъ, въ Россіи, было не мѣстнымъ только нашимъ явленіемъ, а находилось въ тѣсной связи съ событіями и теченіемъ жизни всей западной Европы, — трудно объяснимыми съ точки зрѣнія однихъ польскихъ замысловъ. Это общее всей западной Европѣ крушеніе христіанскихъ вѣрованій, основныхъ началъ жизни христіанскихъ обществъ, этотъ бунтъ культурнаго человечества противъ христіанской вѣры и даже противъ Бога, противъ ученія о безсмертіи, о душахъ и пр., — кѣмъ все это подготовлено, кто отдаленный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и главный двигатель этихъ безумныхъ бунтарей? При всякомъ преступленіи, говорятъ, нужно отыскивать лицо, которому полезно преступленіе; преступленіе, говорятъ, совершилъ тотъ, кому оно полезно — вотъ общее правило, выработанное судебною практикою.

Примѣняя это правило въ данномъ случаѣ, мы естественно должны будемъ придти къ заключенію, что современное крушеніе христіанства и съ нимъ всего внутренняго и вишняго строя христіанскихъ обществъ полезно какой-то анти-христіанской силѣ. А такую силу въ средѣ христіанскихъ обществъ является сила еврейства. Эта сила въ настоящее время, безспорно, сила большая грозная. „Еврейское могущество въ Европѣ съ каждымъ днемъ возрастаетъ; евреи сознаютъ свою власть и уже начинаютъ, можно сказать, являться воинствующимъ элементомъ въ обществахъ христіанскихъ; въ западной Европѣ въ ихъ рукахъ двѣ державныя силы: биржа и пресса; а это такія силы, предъ которыми уже почти немощно всякое нееврейское слово, всякое обличеніе и предостереженіе“.

Этой-то силѣ, по справедливому замѣчанію „Руси“, на-руку бунтъ культурнаго человечества противъ христіанской вѣры и даже противъ Бога, не смотря на исповѣдуемое евреями единобожіе. Почему? Потому что этотъ бунтъ „расчищаетъ евреямъ почву. Они совершенно вѣрно признаютъ христіанство болѣе злымъ для себя врагомъ, чѣмъ даже безбожіе, чѣмъ матеріализмъ, доведенный до край-

нихъ предѣловъ отрицанія. Они твердо убѣждены, что на такомъ голомъ отрицаніи человечество удержаться не можетъ и рассчитываютъ, что придетъ время, когда можно будетъ подсунуть ему принципъ еврейскаго единобожія“.

Но все это, скажутъ можетъ быть наши читатели, одни только предположенія и подозрѣнія; гдѣ же и въ чемъ можно найти фактическое для нихъ подтвержденіе?

Газета „Русь“ находитъ его въ нижеслѣдующемъ воззваніи или своего рода манифестѣ, обращенномъ къ Израилю отъ такъ называемаго „Всемирнаго израильскаго союза“ (Alliance israelite universelle) — манифестѣ, изданномъ при самомъ основаніи союза, его президентомъ, бывшимъ французскимъ министромъ финансовъ Кремье. Вотъ отрывокъ изъ этого въ высшей степени замѣчательнаго документа, представляющаго откровенное слово евреевъ объ ихъ религіозно-политическихъ идеалахъ и замыслахъ въ отношеніи къ христіанской церкви.

„Евреи всего міра, придите и внимайте этотъ призывъ нашъ, окажите намъ ваше содѣйствіе, ибо дѣло велико и свято, а *успѣхъ обезпеченъ*. Христіанская церковь *), нашъ вѣковой врагъ, лежитъ уже пораженная въ голову. Каждый день будетъ *расширяться сътъ, распростершая по земному шару Израилемъ*, и священныя пророчества нашихъ книгъ исполнятся: настанетъ пора, когда Иерусалимъ сдѣлается домомъ молитвы для всѣхъ народовъ, когда знамя *еврейскаго* единобожія будетъ развѣваться въ отдаленнѣйшихъ концахъ земли... *Пользуйтесь же всеми обстоятельствами! Наше могущество велико, учитесь же употреблять его въ дѣло!* Чего намъ страшиться? Не далекъ день, когда *всѣ богатства земли будутъ исключительно принадлежать евреямъ!*...“ (Значитъ, не всѣмъ народамъ, исповѣдующимъ еврейское единобожіе, а *только одному Израилю*).

„Какое сознаніе своей силы (замѣчаетъ „Русь“)! какая страстность чаянія! какою смѣлою рукою очерченъ этотъ исполинскій еврейскій *заговоръ*, отмѣчены достигнутые успѣхи, указана конечная цѣль и способы ея достиженія! Еврейская *сътъ* раскинута по всему міру и опутываетъ мало по малу всѣ народы. Всѣ средства евреямъ разрѣшены: *всеми обстоятельствами* должны они пользоваться, — *вездѣ, всюду, гдѣ только можно, призываются они употреблять въ дѣло* свое великое могущество!... Таково свидѣтельство евреевъ о самихъ себѣ, данное не въ какіе-либо средніе вѣка, а во второй половинѣ XIX вѣка“.

Но особенно замѣчательны, глубокознаменательны и поучительны — для тѣхъ, кто способенъ извлекать для себя поученіе изъ откровеннаго слова врага — слѣдующія слова еврейскаго манифеста: „христіанская церковь — нашъ злѣйшій врагъ — лежитъ пораженная въ голову“.

Эти слова стоятъ того, чтобы глубоко задуматься надъ

*) Здѣсь въ подлинникѣ стоитъ «католицизмъ», но не подлежитъ сомнѣнію (по справедливому замѣчанію «Руси»), что авторъ разумѣетъ здѣсь не собственно римско-католическое вѣроисповѣданіе, а христіанство вообще, въ его древней церковной организаціи, а въ этомъ видѣ ему, какъ французцу, оно знакомо только въ видѣ католической церкви, — церкви по преимуществу «воинствующей». Не могъ онъ признать опаснымъ для еврейства ни протестантизмъ, въ виду наклонности послѣдняго перейти въ философское ученіе или въ этику и при слабости внутренней объединяющей, связующей силы протестантизма, ни восточную православную церковь, мало извѣстную на западѣ и притомъ лишенную, по западнымъ взглядамъ, самостоятельности и способности воздѣйствовать на историческія судьбы культурнаго міра.

ними всѣмъ мыслящимъ людямъ, не только многочисленнымъ нашимъ свѣтскимъ либераламъ, пишущимъ и обсуждающимъ различные общественные вопросы, и не только людямъ стоящимъ болѣе или менѣе близко у кормила правленія, но даже и тѣмъ религіозно-настроеннымъ людямъ разныхъ званій и общественныхъ слоевъ, которые преклоняются предъ западною религіозностью, предъ западнымъ христіанскимъ знаніемъ, предъ западнымъ благочестіемъ и западною богословскою наукою, не желая знать того, что есть у насъ въ православной церкви, въ древней святоотеческой письменности и русской православной богословской литературѣ. Крушеніе въ области религіозной на западъ зашло слишкомъ далеко, чтобы не видѣть, что мутнымъ, хотя и бурливымъ потокомъ несетъ западная религіозная жизнь, что христіанское сознаніе на западѣ сбито съ истиннаго прямого пути, затуманено еврейскимъ перѣриемъ въ христіанскую истину, что евреи захватили въ свои руки даже ученую богословскую литературу, по крайней мѣрѣ въ средѣ протестантства, что они задаютъ здѣсь тонъ и даютъ направленіе, являются оракулами, авторитетами, и такимъ образомъ мало по малу подмываютъ, подтачиваютъ зданіе христіанства. Безспорно, что такъ называемое отрицательное богословское направленіе одолжено своимъ происхожденіемъ и процвѣтаніемъ главнымъ образомъ разрушительной работѣ еврейскаго ума. Не мѣшаетъ задуматься надъ этимъ обстоятельствомъ и нашимъ молодымъ, начинающимъ богословамъ, такъ охотно обращающимся въ своихъ богословскихъ трудахъ къ руководству запада, въ особенности нѣмецкаго протестантскаго, и нерѣдко довѣряющимъ слѣпо западнымъ своимъ менторамъ. Мы не то, впрочемъ, хотимъ сказать, что нашимъ богословамъ не слѣдуетъ вовсе знать и изучать западную богословскую литературу. Знать и изучать ее слѣдуетъ, но при этомъ нужно соблюдать большую осторожность и осмотрительность, дабы не подпасть въ большей или меньшей степени влиянію духа, иже нѣсть духъ Христовъ. (Церк. Вѣст.)

По случаю ремонта и освященія Ситской православной церкви, Вилейскаго уѣзда.

Ремонтировка храма и затѣмъ послѣдовавшее его освященіе—это два крупныя событія въ жизни Ситскаго прихода. Застой въ жизни прихода былъ продолжителенъ. Протекло слишкомъ сорокъ лѣтъ монотонной и однообразной до жалкаго его жизни. Событія ремонта и освященія храма, не могутъ быть названы, въ истинномъ значеніи слова, признаками сознательнаго возрожденія прихода, или его движенія впередъ. Это скорѣе памятники всецѣльнаго влиянія закона необходимости. Оставаться далѣе въ такомъ положеніи было нельзя, а потому совершилось необходимое. Читатель это будетъ видѣть ниже.

Приходской храмъ въ Ситцахъ, по своей структурѣ до ремонта, принадлежалъ къ типу уніатскихъ храмовъ, воздвигнутыхъ во времена пресловутаго патронатства и ктиторства. Это длинное, въ родѣ неправильнаго пятиугольника, деревянное зданіе съ плоскою гонтовою крышею, выступающею впередъ зданія на нѣсколько аршинъ. Выступъ крыши съ поддерживающими его столбами, самой грубой отдѣлки, образовывалъ крыльцо. На храмъ не было купола, только надъ олтарною частію маленький желѣзный, и на фронтонъ зданія (надъ портикомъ) большой четырехконечный, обитый бѣлою жестию, крестъ. Внутренность храма вполне гармонировала наружной. Стѣны внутри не

были побѣлены, только въ алтарной части водяными красками были разрысованы фрески самаго незатѣливаго рисунка и отдѣлки, а также фрески св. апостоловъ Петра и Павла грубой работы. Полъ изъ кирпича, уложеннаго плашмя, отъ времени былъ крайне перовентъ; иконостасъ самой жалкой наружности—именно на деревянные рамы было прибито полотно, окрашенное темно-синею краскою, и на немъ развѣшаны иконы; южныя и сѣверныя врата низкія даже для самаго малаго роста; въ олтарной части, у восточной стѣны, стоялъ прежній уніатскій алтарь, своими почтенными размѣрами дѣлавшій алтарную часть весьма малою; у западной стѣны изъ досокъ притворъ, надъ которымъ, на каменныхъ столбахъ стояли хоры, бывшее мѣсто органа и органистаго съ пѣвчими.

Своимъ наружнымъ и внутреннимъ видомъ, храмъ этотъ напоминалъ тяжелое время неволи и хозяйничанья въ нашемъ краѣ польской шляхты. Онъ служилъ нѣмымъ памятникомъ того униженія, какому подвергалась уніа и впоследствии сталъ поводомъ соблазна, ѣдкой прои и горькой насмѣшки католиковъ надъ православными. „Co ty pójdziesz do tej Bożnicy, или do tej obory, pójdziem lepiej do kościoła“ (что ты пойдешь въ эту божицу или въ этотъ скотный сарай, пойдешь лучше въ костелъ)—вотъ къ чему приравнивали римляне домъ молитвы и особаго присутствія Вожія.

По прибытіи моемъ въ Ситце, мнѣ сразу бросилась въ глаза страшная черта въ мѣстномъ народѣ именно—ложный стыдъ въ признаніи себя православнымъ и незнаніе къ какой онъ принадлежитъ народности. По своему тенденціозному значенію, явленіе это обратило на себя мое вниманіе. Слѣдя за началомъ его возникновенія я замѣтилъ, что мѣстный народъ весьма не ясно отображаетъ въ себѣ стремленія и завѣтныя тенденціи польской шляхты. Не подлежить сомнѣнію, что врагами стремленій польскихъ являются церковь и русская школа. Они стоятъ поперегъ пути миссіонерской дѣятельности двигателей римскаго католицизма и полонизма. Ясно, что самую выдающуюся задачею въ борьбѣ съ этими врагами, является желаніе ослабить ихъ и сдѣлать безопасными. Для этого проповѣдь о вѣрѣ римской и польской народности, какъ о вѣрѣ и народности туземной, только въ силу историческихъ судебъ потерявшихъ господство въ странѣ, раздавалась и раздается теперь почти въ каждомъ приходѣ изъ сотни усть пановъ и панской дворни. Проповѣдь эта приобрѣла и приобретаетъ не мало прозелитовъ въ темной массѣ нашего народа. Замѣчательно, съ какою настойчивостью и энтузіазмомъ говорятъ эти проповѣди. Помѣщички и ихъ сурдуповыя дворни не разбираютъ мѣста и времени для воспитанія въ своемъ духѣ простолюдина. Не разбираютъ также они и средствъ—исказить историческій фактъ, выдать грубую ложь за истину, кощунственно издѣваться надъ православіемъ и русскою народностію—это обыкновенные ихъ приемы при воздѣйствіи на простаго человѣка. Примѣръ искаженія историческаго факта: нашъ край, говорятъ поляки, незаконно забранъ отъ польши, въ немъ никогда не было православія и русской народности. „Московская“ вѣра наброшена мѣстному народу подкупленнымъ бывшимъ уніатскимъ епископомъ Юсифомъ Съмашкою. Русская народность насильно вводилась генераломъ Муравьевымъ, при чемъ плети, палки и одиночное заключеніе имѣли, въ этомъ случаѣ, полное примѣненіе. Указывая на разрушающіеся православныя храмы, не только древніе, но, къ сожалѣнію, и нововоздвигнутые, они не

проинуть дать въ этомъ видѣть, что Богъ не покровительствуетъ „схизматикамъ“ и Ему не угодны ихъ божицы. Разрисовывая въ уродливыхъ картинахъ нравъ, привычки—словомъ всю бытовую сторону жизни русскихъ поселенцевъ въ краѣ, поляки стараются воспитать въ мѣстномъ народѣ чувство отвращенія ко всему русскому, давая во всемъ русскомъ видѣть грубость, дикость и варварство.

Въ кругъ проповѣдическихъ предметовъ, непрошенные учителя нашего народа вносятъ и русскую народную школу. Притворно соболѣзнуя о бѣдственномъ будто бы экономическомъ положеніи крестьянъ, кои отягощены непомѣрными податями и разными оброками, они тутъ, какъ бы украдкою, указываютъ на школу какъ на лишнее народное бремя. Много разъ можно было слышать, что поляками говорилось о значеніи школы: кромѣ вреда, какъ въ экономическомъ такъ и въ нравственномъ отношеніи, по ихъ глубоко-ложному убѣжденію, школа ничего другого не приноситъ. Сынки, натуральныя повинности для училищъ разоряютъ народъ, а полуграмотность, съ какою выходятъ изъ училищъ крестьянскія дѣти, открываетъ доступъ къ писанію разнаго рода прошеній, ябѣдъ и нерѣдко служитъ соблазномъ для невинныхъ дѣтей крестьянскихъ.

Въ душѣ простаго человѣка, не способнаго къ критической оцѣнкѣ подобныхъ проповѣдей, касающихся его вѣры и народности, естественно было зародиться сомнѣнію въ истинности исповѣдуемой имъ вѣры и доброкачественности русской народности. Охлажденіе къ православной вѣрѣ и индифферентизмъ національный явились въ нашемъ народѣ какъ плоды трудовъ польской шляхты.

Православной набожности и церковности вы не найдете. Крестное знамя и старыми и малыми возлагается по римски, съ произношеніемъ словъ по польски; на дому утреннія и вечернія молитвы читаются на польскомъ языкѣ, при чемъ нерѣдко поются разные римскіе канты; на случай погребеній, у тѣла покойнаго собираются особые пѣвчіе, которые поютъ псалмы на польскомъ языкѣ; въ домахъ крестьянскихъ иконы съ польскими надписями, изображающія римскихъ святыхъ; деревянные настольные кресты съ „фартушками“, а въ болѣе зажиточныхъ домахъ на главной стѣнѣ, красуется лѣтъ: „Duchowne błogosławienstwo domu“, или же „Pokój temu domowi“, заключающіе въ себѣ утреннія и вечернія молитвы, символъ вѣры, 10 заповѣдей и молитву къ св. Троицѣ и девяти чинамъ святыхъ о дарованіи мира и благословенія живущимъ въ домѣ, о сохраненіи отъ мора, язвы, повальныхъ болезней домашняго скота, о избавленіи отъ бурь и огня разрушающихъ строенія и т. п. чрезъ посредство „powszechnego gzymskiego kościoła“.

Не найдете вы въ мѣстномъ народѣ и стремленія къ опредѣленію своей національности. Пережитое народомъ крѣпостничество, состоявшее въ служеніи польскимъ панамъ, наложило въ душѣ его неизгладимую печать видѣть своими владыками и повелителями поляковъ, считать польскую народность заслуживающею подражанія. Понятно, что мысль быть человѣкомъ русскимъ чужда мѣстному народу. Жизнь сложилась такъ, что мѣстный народъ представляетъ почти совершенно неприготовленную почву для приведенія его къ сознанию, что онъ народъ русскій, живетъ на русской землѣ и ограждается русскими законами.

Неоспоримо, что самымъ лучшимъ мѣстомъ воспитанія народа въ духѣ русскомъ есть русская православная церковь и русская школа. Къ сожалѣнію, народъ не особенно лю-

битъ церковь, а школою тяготится. Мы извѣстны случаи, что многія отцы предлагали учителю взятку, чтобы тотъ освободилъ сыновей ихъ отъ посѣщенія школы.

Вопросы: какъ расположить народъ къ православной вѣрѣ и ея церкви, и какъ сдѣлать его по духу народомъ русскимъ—вотъ два жгучіе вопроса нашего времени. Для рѣшенія ихъ нельзя начертать вѣрной номенклатуры правилъ. Здѣсь для пастыря вѣрнымъ базисомъ служить—православная вѣра и глубоко коренящееся въ душѣ русское національное чувство.

Подъ условіемъ умѣренности тона, въ настоящее время всего приличнѣе проявится полемическому характеру церковной проповѣди. Пусть дидактическому изложенію истинъ вѣры православной будетъ отведено видное мѣсто въ поученіяхъ, но пусть положительное ученіе православной церкви идетъ параллельно съ ученіемъ церкви западной. Пусть, между изложеніемъ истинъ вѣры, проповѣдникъ дастъ мѣсто національному чувству и патриотизму. Но прежде всего нужно привлечь народъ къ храму, какъ мѣсту проповѣди. Для этого лучшимъ средствомъ служить благолѣпіе храма, стройное въ немъ ибніе божественныхъ пѣсень и неторопливое служеніе пастыря, а въ особенности чтеніе псаломщика.

Исходя съ этой точки зрѣнія, мнѣ представилась необходимость ремонтировать полуразрушенный и обвѣтшавшій приходской храмъ.

Пользуясь любопытствомъ народа, приходившаго въ церковь посмотреть на новаго батюшку, я обращался къ нему съ поученіями, имѣющими главною задачею любовь къ дому Божію и въ чемъ она выражается. Но проповѣди мои мало достигали цѣли. Представилась необходимость предпринимать поѣздки по приходу и здѣсь, въ частномъ собесѣдованіи, склонять народъ къ пожертвованіямъ на ремонтъ храма. Ровно чрезъ шесть мѣсяцевъ усиленной дѣятельности, въ привлеченіи прихожанъ къ пожертвованію на храмъ, они двумя своими приговорами постановили дать по два рубля со двора. Затѣмъ, чрезъ нѣкоторое время, вслѣдствіе крайней необходимости, приговорили дать еще по третьему рублю со двора. Благодаря еще частнымъ пожертвованіямъ, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, храмъ былъ отремонтированъ и изъ развалищъ преобразился въ благолѣпный и достойный величія Божія.

Ко дню освященія, послѣдовавшаго 10 октября, храмъ имѣлъ слѣдующій видъ. Впереди храма, на мѣстѣ портика, трехъ-ярусная колокольня 27½ арш. вышины, съ вѣнчающимся восьмиконечнымъ крестомъ, стѣны снаружи обшиты досками и сдѣлана новая высокая гонтовая крыша. Въ срединѣ новый полъ,—въ храмѣ кирпичный—кирпичъ на ребро, въ елку; въ алтарной части деревянный окрашенный желтою масляною краскою аршиномъ выше пола храма; на солею ведутъ три ступеньки, амвонъ и клиросы образуютъ выступы; иконостасъ новый, окрашенный бѣлою масляною краскою; прежній униатскій алтарь, хоры и притворъ упразднены, отчего храмъ сталъ вмѣстительнымъ. Стѣны внутри выбѣлены, а въ алтарной части окрашены голубою краскою, при чемъ внизу по стѣнѣ проведена подъ мраморъ полоса; вверху же по стѣнѣ голубая кайма. Увеличено число иконъ, чрезъ что храмъ сталъ свѣтлымъ. Всѣ облаченія новыя.

Еще наканунѣ освященія въ Ситде прибыли помощникъ Мядельскаго благочиннаго о. Іоаннъ Дорошевскій, коему поручено было благочиннымъ освятить церковь и свѣщ.

Гнѣздиловской церкви о. Александръ Троицкій. Въ 6 часовъ вечера съ новоустроенной колокольни раздался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое совершено было мѣстнымъ настоятелемъ, при чемъ на литію и полиелей выходили поименованные выше священники. Обновленный храмъ при полномъ вечернемъ освѣщеніи выглядѣлъ весьма эффектно. Эффектъ этотъ особенно дѣйствовалъ на прихожанъ, кои не видѣли болѣе благоуукрашеннаго православнаго храма, какимъ былъ въ данную минуту храмъ приходскій. Въ 9 часовъ утра стали собираться народъ. Приятно было посмотрѣть, какъ толпою въ праздничныхъ одеждахъ шель людъ въ Ситце. Никогда, развѣ во время уни, не собиралось народа въ Ситце въ такомъ количествѣ, какъ въ день освященія церкви. Въ храмѣ совершалось малое освященіе воды. Мало помалу храмъ сталъ наполняться молящимися и въ минуту освященія народъ уже не мѣстился въ храмѣ. Чинъ священія былъ совершенъ соборно, по окончаніи коего, мѣстнымъ настоятелемъ была сказана соответственная случаю рѣчь, а во время причастанна на литургіи, которую совершалъ о. Іоаннъ Дорошевскій, было произнесено поученіе о. Александромъ Троицкимъ.

Такъ совершилось знаменательное для прихода торжество. Гости, прибывшіе ко дню освященія вмѣстѣ съ духовенствомъ, по окончаніи богослуженія, въ домѣ настоятеля раздѣлили скромную трапезу и скоро за тѣмъ развѣхались по домамъ.

На долго неизгладимо напечатлѣется въ душахъ прихожанъ и бывшихъ на торжествѣ Ситскаго прихода день освященія церкви. Остается только просить Бога, дабы Онъ своею благостію и милосердіемъ оградилъ православное населеніе отъ козней вражійхъ и вселилъ въ душахъ православныхъ любовь къ вѣрѣ и благочестію, довѣріе къ словамъ пастыря, отъ чего бы жизнь пастыря и пасомыхъ носила бы на себѣ черты отношеній отца съ дѣтьми.

Священникъ *Алексій Бялявскій.*

— Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ помѣщены воспоминанія г. Бутовскаго о 1863-1864 годахъ, въ которыхъ, между прочимъ, есть свѣдѣнія о надѣленіи духовенства Ковенской губерніи землями. Вотъ что пишетъ авторъ: „Во всѣхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ исповѣдуютъ православіе, существовали комитеты для улучшенія быта православнаго духовенства. Комитеты эти составлялись изъ трехъ лицъ: губернатора, мѣстнаго архіерея и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Потребность въ разрѣшеніи этого вопроса давно признана, а духовенство все бѣдствуютъ, и изъ матеріальныхъ интересовъ враждуетъ со своей паствой. Почему дѣло не двигается, Богъ вѣсть! Я знаю, на примѣръ, что въ Владимірской губерніи имѣется болѣе тысячи приходскихъ церквей, и поэтому, чтобы обезпечить числящійся при каждой церкви причтъ, потребовались бы слишкомъ значительныя суммы, а отводимыя тридцать десятинъ земли не могутъ прокормить служителей церкви съ семьями. По поводу этого вопроса можно бы сказать многое, но я расскажу, какъ онъ былъ быстро и удовлетворительно разрѣшенъ въ Ковенской губерніи. Конечно, это можетъ быть объяснено двумя причинами: необходимою покончить съ вопросомъ и малочисленностью русскаго духовенства: по всей губерніи сельскихъ церквей было не болѣе десяти и въ числѣ ихъ были до такой степени бѣдныя, что храмъ имѣлъ видъ разрушающагося сарая; колокола висѣли на двухъ стойкахъ съ перекладной, а свя-

щенникъ съ семьей жилъ въ хлѣву до того вонючемъ, что я не рѣшился войти. — Я вспомнилъ при этомъ разсказъ, слышанный мною еще въ дѣтствѣ; какъ въ одну изъ поѣздокъ государя Александра I по Россіи ему пришлось случайно остановиться въ бѣдномъ селѣ, гдѣ для него не нашлось помѣщенія, чтобы пробить часа два нужныхъ для исправленія экипажа. Онъ рѣшился пойти въ мѣстную церковь, и тамъ священникъ встрѣтилъ его у входа съ крестомъ въ рукѣ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Царь земной, войди въ обитель Царя небеснаго!“

Обитель эта имѣла до того несчастный видъ, что государь, пораженный сравненіемъ, тутъ же велѣлъ выдать тридцать тысячъ рублей на устройство храма.

Въ одну изъ поѣздокъ своихъ въ Вильно, я рассказывалъ генераль-губернатору о видѣнномъ мною, и о пользѣ для русскаго дѣла въ болѣе приличной обстановкѣ ковенскихъ священниковъ.

А что бы вы полагали сдѣлать для нихъ? спросилъ меня Михаилъ Николаевичъ.

Надѣлать землю въ достаточномъ количествѣ; десятинъ по триста на церковь.

Есть у васъ свободныя земли для нихъ?

Найдутся, отвѣчалъ я.

Такъ извольте распорядиться, и чтобы черезъ двѣ недѣли былъ вами представленъ проектъ надѣла и указаны участки.

Приказаніе это было въ точности исполнено: изъ палаты посланы были предписанія чиновникамъ по волостямъ лично переговорить съ священниками, чтобы тѣ указали казенныя участки земли, которые, находясь вблизи церквей, могли бы удовлетворить ихъ нужды. Отъ меня было прибавлено, что этого требуетъ Муравьевъ, и магическое имя его произвело свое дѣйствіе. Черезъ недѣлю свѣдѣнія были доставлены, указанія провѣрены по планамъ въ люстраціонномъ и хозяйственномъ отдѣленіяхъ и донесеніе было у генераль-губернатора въ назначенный срокъ. Еще прошла недѣля и проектъ былъ утвержденъ имъ и приводился въ исполненіе: радостные священники съѣзжались въ Ковно выслушать благую вѣсть. На причтъ каждой церкви отводился участокъ земли отъ 150 до 300 десятинъ, смотря по доходности, а тѣ участки, которые были заарендованы переходили въ ихъ собственность съ обязательствомъ оставить контракты въ силѣ до срока.

Кончина святителя Димитрія, архіепископа Херсонскаго.

Тяжелая, невыразимо-чувствительная утрата пала на долю Одессы и Херсонской епархіи. 14-го сего ноября въ десять съ половиною часовъ утра мирно скончался знаменитый свѣтлымъ боговѣдѣніемъ, глубокимъ смиреніемъ, безграничною кротостію и милосердіемъ, горячій молитвенникъ, Архипастырь нашъ, Высокопреосвященный Димитрій.

Нельзя сказать, чтобы кончина его была неожиданна, но внезапность ея не могла не поразить всѣхъ. Послѣ перемѣщенія его въ Ярославль, а за тѣмъ на Волынь, здоровье его сильно пострадало. При открывшейся возможности возвратиться въ Одессу, климатъ которой, повидимому, благотворенъ для слабыхъ и больныхъ, почившій Архипастырь съ радостію принялъ предложеніе вторично стать Архіепископомъ Херсоно-Одесскимъ. Къ сожалѣнію наши южныя лѣтнія жары еще болѣе вредно дѣйствовали на его здоровье. Выпадали для него дни страшнаго, мучительнаго томленія отъ жаровъ и острыхъ болей ревматизма при слабомъ бѣ-

ни пульса. Для видѣвшихъ его въ то время ясно было, что жизнь Архипастыря съ застарѣлыми болѣзнями, при преклонныхъ лѣтахъ, не можетъ быть продолжительна. Но онъ крѣпился. „Я не имѣю права быть больнымъ“, говорилъ онъ, „пока состою на службѣ“. И служилъ онъ вѣрою и правдою, собирая послѣднія силы свои. Подумывалъ онъ просить увольненія на покой, опасаясь особенно, чтобы, при его немощахъ и болѣзняхъ, не ослабѣли порядки въ управленіи епархіей.—Напрасны однако были его опасенія. Его здоровая, свѣтлая голова и любящее сердце, его высокой нравственный авторитетъ дѣлали его сильнымъ и среди немощей и болѣзней тѣлесныхъ. Съ наступленіемъ осени, силы Архипастыря, повидимому стали бодрѣе. Онъ даже нашель возможнымъ въ половинѣ октября отправиться въ Почаевскую лавру, по случаю юбилейнаго торжества ея, а потомъ въ Кіевъ для поклоненія святынямъ, дорогимъ для него по служебнымъ воспоминаніямъ и для посѣщенія Высокопреосвященнаго Митрополита Платона, къ которому всегда питалъ глубокое почтеніе и самыя дружественныя чувства. По возвращеніи, онъ чувствовалъ себя сравнительно очень бодрымъ, служилъ по праздничнымъ днямъ литургіи, по пятницамъ читалъ акаѣсты предъ чудотворною Касперовскою иконою Божіей Матери, рѣшалъ ежедневно представляемыя ему дѣла по управленію, былъ благодушенъ и пріятливъ. 11-го ноября читалъ въ соборѣ акаѣсты съ особенною выразительностію и одушевленіемъ. 14-го ноября собирался служить въ соборѣ литургію по случаю рожденія Ея Величества. Послѣ бессонно проведенной ночи, онъ одѣлся, вышелъ уже изъ внутреннихъ покоевъ въ переднюю и почувствовалъ сильную слабость. Выразивъ опасеніе, позволятъ-ли ему силы его отслужить литургію, онъ поручилъ эконому не медля дать знать въ соборъ, чтобы его не ожидали; а самъ возвратился въ спальню, надѣясь прибыть въ соборъ къ молебствію. Въ спальнѣ съ нимъ сдѣлалось дурно. Послали за докторомъ. Подали стаканъ воды. Докторъ прибылъ чрезъ нѣсколько минутъ; но уже засталъ святителя мертвымъ.

Послѣ молебствія въ соборѣ, духовенство немедленно прибыло въ архіерейскій домъ; прибыли также г. генерал-губернаторъ, градоначальникъ, представители различныхъ вѣдомствъ. Послѣ облаченія святителя въ свѣтлыя (такъ назыв. пасхальныя) ризы, при многолюдномъ стеченіи чиновъ и народа, совершена была первая заупокойная паннихида. Вечеромъ, въ 7 часовъ, въ присутствіи генерал-губернатора, градоначальника и др. властей, при большемъ еще стеченіи народа, совершена другая паннихида. Толпы осаждаютъ архіерейскій домъ.

Мы увѣрены, что на скорбь о такой утратѣ сочувственно откликнутся во всѣхъ мѣстахъ русской церкви, гдѣ есть ученики Боголюбиваго Архипастыря и ученики учениковъ его, и гдѣ извѣстно имя его. А такихъ учениковъ много не только въ русской церкви, но и за предѣлами ея. А имя его кому изъ лицъ просвѣщеннаго русскаго духовенства не извѣстно?

Высокопреосвященный Димитрій (Муретовъ), родомъ изъ рязанской губерніи, высшее образованіе получилъ въ кievской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ (1835 г.) со степенью магистра богословія. Постриженный въ мона-

шество еще въ продолженіе академическаго курса, онъ состоялъ въ санѣ архимандрита (съ 1838 г.) профессоромъ богословія при кievской академіи, занимая вмѣстѣ съ тѣмъ (съ 1841 г.) и должность ректора академіи. Въ 1851 г. онъ былъ назначенъ епископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, а въ 1857 г. перемѣщенъ въ Одессу на мѣсто умершаго въ этомъ году архіепископа херсонскаго и одесскаго Иннокентія (Борисова). Въ 1860 г. преосвященный Димитрій получилъ санъ архіепископа и занималъ херсонскую архіерейскую кафедру до 1874 г. Переведенный въ этомъ году году въ Ярославль, онъ пробылъ здѣсь только два года и въ 1875 году сдѣланъ былъ архіепископомъ волынскимъ и житомирскимъ. Въ 1882 г. высокопреосвященный Димитрій снова занялъ кафедру архіепископа херсонскаго и одесскаго, сдѣлавшеюся вакантною за назначеніемъ архіепископа херсонскаго Платона на кафедру кievскаго митрополита. Возвращенія на прежнюю кафедру въ Одессу очень желалъ почившій архіепископъ и одесская его паства. Къ сожалѣнію, не долго продолжалось его служеніе. Архіепископъ Димитрій имѣлъ всѣ высшія ордена, кромѣ ордена св. Андрея Первозваннаго.

— По поводу корреспонденціи изъ Езерницы, помѣщенной въ 45 № Лит. Еп. Вѣд., именно того мѣста ея, гдѣ говорится объ отсутствіи служенія вечерень въ воскресные и праздничные дни и необходимости введенія таковыхъ, при чемъ указаны и мѣстности, гдѣ подоб. вечернихъ служеній *въ самыя* праздники не бываетъ, мы получили отъ свящ. Л. Ф. замѣтку, въ которой о. Ф. заявляетъ, что с. Эл—чѣ неправду взводитъ на оо. настоятелей церквей въ мѣстечкахъ—Коссовѣ, Рожанѣ, Дятловѣ и Дворцѣ. Въ Коссовѣ и Рожанѣ *) вечерни по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ служатся съ давнихъ временъ, и служатся такъ аккуратно и неупустительно, что отъ мѣстныхъ настоятелей ничего болѣе въ этомъ отношеніи и требовать нельзя **).

*) О Дятловѣ и Дворцѣ, по отдаленности не знаю; а по сему предоставляю сказать слова правды другимъ.

**) Очень рады подоб. заявленію и разъясненію о. Л. Ф., при чемъ добавляемъ, что помѣстили это мѣсто изъ замѣтки г. Эл—ча потому, что отчасти раздѣляемъ его мнѣніе. Безотносительно къ указаннымъ въ корреспонденціи мѣстечкамъ,—знаемъ, что по мѣстамъ, даже тамъ, гдѣ церкви въ селеніяхъ и гдѣ въ прежнія времена бывали указанныя вечерни, нынѣ рѣдко бываетъ вечернее богослуженіе *въ самыя праздники*. Обязательныя исключенія бывають тогда, когда въ слѣдующій послѣ праздника день служится литургія.
Ред. Л. Е. В.

Содержаніе № 48.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Циркуляръ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Высочайшая награда. Покражи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Открытіе Виленскаго окружнаго суда. Новая книга. Слово. Еврейскіе замыслы противъ христ. церкви. По случаю ремонта Ситской церкви. Кончина святителя Димитрія.

Предыдущій № сдать на почту 20-го Ноября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.